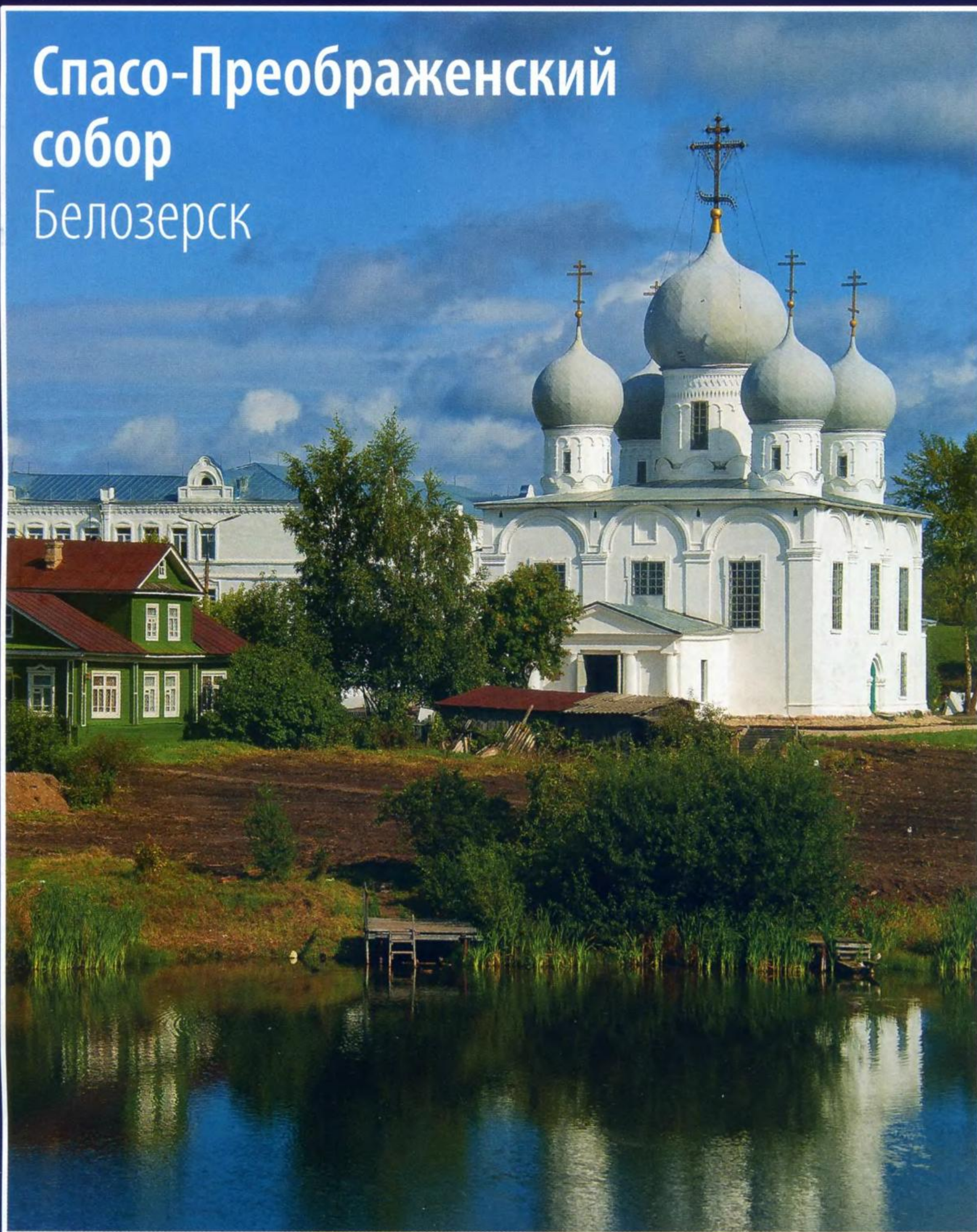
VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Спасо-Преображенский собор
Белозерск

№ 48

Рождение шедевра
Не так уж рано

Облик
Фигурный иконостас

Судьбы
Уроженец Галича

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068
00048
9 772304 006774

Оглавление

Эпоха

Великий пожар и первый фрегат 3

Рождение шедевра

Город и его соборы 4

Через века

Соборная площадь 8

Святыни

Белозерские иконы 12

Облик

Хорошая родословная 14

Окрестности

«В преизрядном и увеселительном положении...» 20

Судьбы

Кирилл Новоезерский 26

Современная жизнь

Юбилей 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск №48, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ №18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Ксения Толоконникова, Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 06.08.2013

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (лев.) © Татьяна Иванова/Фотобанк Лори, (прав.) © diomedia/Heritage Images; 4: © Grafika.ru/Fotodom.ru; 4/5: (на развороте) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 5: © Fine Art/EastNews; 6: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Александр Гращенков/РИА «Новости»; 6/7: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 7: (верх) © Russian Look/Глеб Кондрашов, (центр) © Fine Art/EastNews; 8: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 9: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 10: (лев.) © Цюрик / РИА «Новости», (прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 11: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 12/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: © С.А. Рубис; 20/21: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 22: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Алексей Устимов/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 22/23: (на развороте) © Наталия Румянцева/Фотобанк Лори; 23: (лев.) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24/26: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 27: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Павел Одинец/Фотобанк Лори; 28: (верх) © Константин Кокошкин/GeoPhoto, (низ) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 29: (верх) © Владимир Вяткин/РИА «Новости», (центр) © Fine Art/EastNews, (низ) © Елена Солодовникова/Фотобанк Лори; 30: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С.А. Рубис, (центр и низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Великий пожар и первый фрегат

События, которые выбраны нами для освещения в этом разделе, происходили на расстоянии тысяч километров друг от друга. И, конечно, погорелым лондонцам не было дела до того, что в далекой заснеженной Московии строят «прадедушку» русского флота, равно как и московиты знать не знали о том, что в Лондоне за несколько дней сгорели 87 церквей и 13 000 домов.

В то время как в Белозерске строился каменный соборный храм в честь Преображения Господня, на другом конце Европы также шла большая стройка: Лондон восстанавливался после Великого пожара, который бушевал со 2 по 5 сентября 1666 года и уничтожил до 80% застройки города. Пожар начался, как говорят, из-за невнимательности служанки королевской пекарни на Паддинг-стрит и поначалу не слишком обеспокоил городские власти. К тому моменту как лорд-мэр Томас Бладворт распорядился принять меры к тушению пожара, было уже поздно. Огонь распространялся с огромной скоростью благодаря ветру. В итоге к 5 сентября, когда ветер несколько утих и пожар удалось потушить, Лондон представлял собой гигантское пепелище. Хотя официальное число жертв пожара поразительно невелико — шесть человек, — однако никто не учитывал косвенных потерь: за последующие несколько недель множество людей, оставшихся без крова, заболели и умерли. Нет, впрочем, худа без добра. Страшный пожар положил предел эпидемии чумы, которая, начавшись в январе 1665 года и достигнув пика к сентябрю, в 1666 году все еще вспыхивала в районах, населенных беднотой. Огонь уничтожил блох, являвшихся переносчиками чумы, и мор совершенно прекратился.

Шпиль Адмиралтейства в Санкт-Петербурге венчает стилизованное изображение фрегата «Орел», построенного в 1667—1669 годах.

В России в описываемую пору происходили события, быть может, менее известные, но не менее знаменательные. В частности, на верфи близ Коломны строился первый русский парусный корабль европейского типа — фрегат «Орел». Деятельная жизнь ему была уготована недолгая. Предназначенный для охраны русского торгового флота на Каспийском море, он в 1670 году был захвачен в Астрахани казаками Стеньки Разина и, по одним сведениям, сожжен, по другим — ограблен и брошен без дела в протоке Кутум. Но, как бы ни было, именно «Орел» стал русским морским «первенцем», и именно его образ увековечен, как считается, в золотом кораблике, венчающем шпиль Адмиралтейства.

Лондонский пожар 2—5 сентября 1666 года на картине неизвестного мастера.

События эпохи

1666 Великий пожар в Лондоне. Начата постройка Лангедокского канала на юге Франции.

1667 Начало сооружения первого русского фрегата на верфи близ Коломны. Заключен Андрусовский мирный договор между Россией и Польшей, по которому за последней остаются Полоцк, Витебск и часть Ливонии, а за Москвой — Чернигов, Смоленск и левый берег Днепра, кроме Киева.

1668 Начало строительства в Белозерске каменного Спасо-Преображенского собора.

1670 Казаки Степана Разина захватывают Астрахань.

1671 Казнь Степана Разина в Москве.

1672 Начало третьей англо-голландской войны, завершившейся в 1674 году Вестминстерским миром. Турки завоевывают Подолию.

1674 Королем Польши становится Ян III Собеский.

Город и его соборы

Спасо-Преображенский храм XVII века не был первой соборной церковью Белозерска. До него город имел другой собор — деревянный, во имя святителя Василия Великого. Да и сам Белозерск в процессе своей истории менял местоположение. На теперешнем своем месте он живет с конца XIV столетия.

Белозерск — город древний. Один из древнейших на нашей земле. Впервые он упоминается в «Повести временных лет» под 862 годом как Белоозеро, в котором «сидит весь» (весь — это вепсы). Рассказывая о приходе варягов на Русь, преподобный Нестор пишет: «...и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Белоозере, а третий, Трувор, — в Изборске».

Но в ту пору город находился на ином месте. Древнейшее предание связывает его местоположение с деревней Киснемой на северном берегу озера. Другое же говорит о том, что Белозерск находился на южном берегу, близ истока реки Шексны. Карамзин смешивает эти два предания и пишет: «Город... стоял в IX веке на северном берегу озера... где вытекает река Шексна».

Исследования, проводившиеся начиная с середины XIX века, установили, что, действительно, Белозерск стоял на Шексне, неподалеку от ее истока, и располагался по обоим берегам реки. Удивительный факт: никаких следов городовых укреплений археологам обнаружить не удалось. Население древнего Белозерска, по-видимому, не нуждалось в крепких стенах. Оно, судя по найденным артефактам, мирно занималось ре-

▼ *Так называемый курган Синеуса в нескольких верстах от Белозерска (рисунок из «Русского художественного листка», № 11 за 1859 год). Согласно преданию, приведенному Нестором Летописцем в «Повести временных лет», Синеус княжил здесь начиная с 862 года, однако «историчность» фигуры Синеуса весьма сомнительна.*

месламн, торговлей и, конечно, рыболовством, не боясь нападений со стороны.

К XII—XIII векам город достиг расцвета, находясь в составе Ростово-Суздальской земли (хотя исторически первыми колонизаторами этих мест были новгородцы), а в 1238 году стал центром самостоятельного Белозерского княжества, данного ростовским князем Васильком Константиновичем в удел своему сыну Глебу (1237—1278). Бедствия монголо-татарского ига почти не коснулись края, поскольку Глеб Василькович, по сей день остающийся популярнейшим представителем фамилии Рюриковичей в Белозерье, был женат на внучке Батыя, крещеной с именем Феодора.

▼ *До революции на берегу Шексны, где находился древний Белозерск, стояла часовня. Предания гласили, что под нею погребен один из белозерских князей. Но археологи так и не успели обследовать землю вокруг часовни. В 1950-е годы на ее месте вырыли силосную яму, а в 1960-е годы, когда окончилась постройка Волго-Балтийской водной системы, значительная часть старого Белозера оказалась под водой.*

Великое переселение

Пришли иные времена. В 1352 году Белозерск посетила страшная эпидемия моровой язвы, от которой вымер чуть не весь город. Через двенадцать лет эпидемия повторилась (по Никоновской летописи: «Бысть мор велик в Новгороде и Нижнем и... по всем странам и по волостям... А на Белеозере тогда ни един жив обретеся»), и оставшиеся горожане решили переселиться на другое место — именно туда, где город находится сейчас.

А в 1380 году на Куликовом поле погибли последние белозерские князья. «И поиде [великий князь] з братом своим и со остаточными князи и воеводами... — рассказывает летописец о «послепобедном» осмотре Дмитрием Донским места битвы, — и наеха место, идеже лежаху вкупе восмь князей Белозерских убиеных, бе же сии мужествени и крепки зело, яко нарочитые и славнии удалци, и яко един единаго ради умре, и со множьством бояр их...»

Начиная с этого момента Белозерье постепенно утрачивает свою самостоятельность и переходит под контроль Москвы. Следы же старого города стерли с лица земли новгородцы, выжегшие его в 1398 году.

На новом месте

О первом столетье жизни города на новом месте известно очень мало. Активное строительство в Белозерске началось в конце XV века, когда его по приказу Ивана III окружили валами и глубоким рвом. По гребню валов шли деревянные стены с восемью башнями, а с «внешним миром» город соединялся посредством подъемных мостов.

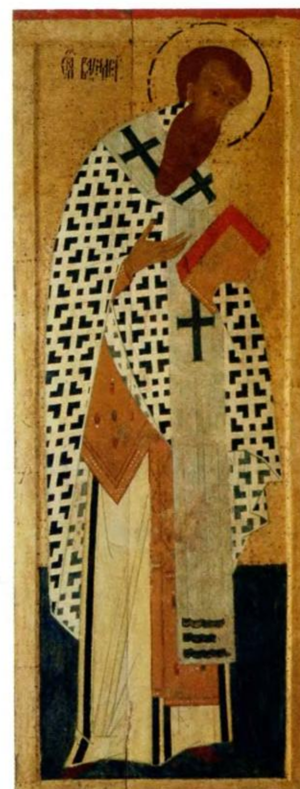
Внутри городовых укреплений находился двор наместника, хранилась казна, стоял соборный храм — во имя святителя Василия Великого. О том, как он выглядел в XV—XVI веках, мы не имеем сведений. Лишь Дозорная книга 1617—1618 годов сообщает нечто о его устройстве. Но в 1612 году Белозерск разорили польско-литовские отряды (воевода бежал под защиту крепких стен Кирилло-Белозерского монастыря, и город сдался без боя). Так что, возможно,

Первый храм Белоозера

Соборный храм старого Белозерска, стоявшего на Шексне, был посвящен свт. Василию Великому. Столь необычное для городского собора посвящение связано с древним преданием, повествующим о христианизации Белозерья и приведенным в «Описании о граде Белеезере»: «И были тогда на Белеезере веры идолопоклонической и приносили кумирскую жертву, поклонялись камню и березе до просвещения всей земли Росийской. А когда просвещение быть начало, тогда белеезерстии людие обратились в православную веру явлением чюдотворнаго образа святаго Василия Великаго, которой образ явился с просфорою мягкою, пары исходящею, на столе малом, стоящем в самой малой лодице с веселками в малой речке, почему и названа та речка Васильевскою, протекающая среди тогдашнего посада. И тот образ взят с верою и совершен был храм соборный во имя его, Великаго Василия».

Храм свт. Василия простоял в старом Белозерске вплоть до самого его сожжения новгородцами в 1398 году. Но и после переселения на новое место горожане хранили память о святом. Первой церковью, воздвигнутой ими, стала Васильевская.

Свт. Василий Великий. Образ из иконостаса Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Написан в начале XVI века. Принадлежит, предположительно, кисти Дионисия.

◄ *Крест в память о белозерских князьях, погибших на Куликовом поле. Установлен в 2005 году в Белозерском кремле.*

▲ *На новом месте, как и на старом, белозеры кормились преимущественно рыбной ловлей, выходя «в море» вот на таких судах. Слева направо — белозерка, речонка и чуни. Экспозиция под открытым небом близ Спасо-Преображенского собора.*

в Дозорной книге описывается уже новая соборная церковь. Была она, как видно из записей, «древяная клецки» и имела два придела — «Никола чюдотворец» и «Георгий страстотерпец Христов». Сообщается также о «колокольнице» с несколькими колоколами, крупнейший из которых весил «пуд без четверти».

В этой же Дозорной книге впервые упоминается о Преображенской церкви, чье посвящение впоследствии отошло к новому соборному храму: «Церковь ружная (т. е. обеспечиваемая ругой — жалованьем. — *Прим. ред.*) Преображение Господа нашего Исуса Христа, да предел Димитрия Солунского, другой предел Екатерины Христовы мученицы, древяная клетцки с трапезою... На колокольнице 2 колокола, а в них весу полтретя пуда. Строение мирское».

Каменный собор

В 1668 году в Белозерске началось строительство каменного соборного храма, растянувшееся на десять лет. Средства на его сооружение поступали из казны, однако их не хватало, и недостачу покрывали из «мирских пожертвований». Писцовая кни-

Воевода Белозерска благополучно пережил польско-литовское нашествие в стенах Кирилло-Белозерского монастыря (на фото), а вот городу, вверенному его попечению, пришлось худо. Захватчики перебили многих жителей, пожгли постройки, разграбили храмы.

га 1675—1676 годов сообщает, что «соборную ж церковь вновь строят каменную казною ж великого государя и подаянием же всяких чинов людей». При этом непонятно, какой именно из деревянных храмов являлся к тому моменту «действующим соборным» — то ли Васильевский, то ли Преображенский. Та же Писцовая книга утверждает, что — Преображенский: «В городе соборная церковь во имя Преображения Господня, деревяная, шатровая, с трапезою, крыта тесом… У церкви ж колоколня рубленая, на колоколне четыре колокола, по сказке протопопа 30 пуд…»

▲ *Валы Белозерского кремля были возведены при Иване III. К тому времени город уже входил в состав Московского государства.*

◄ *Новый Спасо-Преображенский собор в Белозерске начали строить при царе Алексее Михайловиче. На иллюстрации — его портрет работы неизвестного мастера второй половины XVII века.*

«И всего в городе на Белеозере…»

Город Белоозеро по осыпи рубленой, на нем восемь башен, крыты тесом; в город двои ворота; мерою город по осыпи 550 сажен с полусаженью… И всего в городе на Белеозере: церковь соборная деревяная, а другую церковь вновь строят каменную, да место пустое церковное; да двор воеводской да место дьяческое; приказная изба; губная изба, тюрма да сторожня; погреб с пороховою и свинцовою казною; губная старая изба, пишут в ней площадное писмо; да место дворовое преосвященного Симона, архиепископа Вологодского и Белоозерского, на том месте живут в трех избах посадские люди 8 человек; двор заплечного мастера, людей в нем 3 чел.; два двора съезжие избы сторожей, людей в них 5 чел.; двор монастырской да два места монастырских же; два места помещиковых; 31 место дворовых, что были преж сего осадные дворы розных чинов людей, а ныне огорожены огородами; да 4 лавки пусты; да площадь таможенная и хлебная и лавочные и анбарные пустые места; да 11 колодязей; да три пруда.

Выписка из Белозерских писцовых книг, письма и меры стольника Никиты Ксенофонтовича Тараканова и подьячего Игнатья Пигина (1675—1676)

Спасо-Преображенский собор постройки 1660—1670-х годов не был первым каменным храмом Белозерска. Еще в XVI столетии на посаде выстроили Успенский пятиглавый храм («церков Успение Пречистые Богородицы да предел Алексеи митрополит, другой предел вверху Вход во Иеросалим Господа нашего Исуса Христа о пяти верхах, каменная» по Дозорной книге 1617—1618 годов).

Очевидно, белозеры воспринимали Успенский храм как своего рода эталон каменной церкви вообще. И в облике Спасо-Преображенского собора это отразилось со всей отчетливостью. Возможно, одним из условий, поставленных заказчиками мастерам, как раз и было следование имевшемуся на посаде образцу. Мастера доверились вкусу горожан и выстроили несколько архаичный, но — с этим не поспоришь — внушительный собор.

Соборная площадь

Окруженная массивным валом, соборная площадь Белозерска составляла его сердцевину и украшение. К середине XVIII века здесь высились два каменных храма — собственно Преображенский собор и Васильевская теплая церковь. Довершала ансамбль колокольня. Теперь все это можно видеть, к сожалению, только на старинных фотографиях.

До конца XVIII века Спасо-Преображенский собор пребывал в первоначальном виде. Затем его подвергли вполне стандартному переустройству — сделали новую кровлю (впрочем, вполне возможно, она с самой постройки собора была четырехскатной), растесали окна, снабдив их новыми наличниками. Тогда же собор получил новое внутреннее убранство, от которого до наших дней дошел удивительной работы резной иконостас, украшенный деревянной скульптурой. Работы завершились к 1801 году.

Уже в XIX веке иконостас Преображенского собора представлялся диковиной; образованные путешественники высоко отзывались о нем, хотя и отмечали его несомненную «заимствованность» из западного церковного искусства (см., например, у С. П. Шевырева в его «Поездке в Кирилло-Белозерский монастырь в 1847 году»).

«Глубокий корень веры...»

Еще ранее, в 1730-е годы, оформился общий ансамбль соборной площади. Деревянную церковь Василия Великого разобрали, заменив ее каменной с тем же посвящением. Придел был один — во имя Николая Чудотворца. В Васильевской церкви служили зимой, в Преображенской — от Пасхи до Покрова.

Между Васильевским храмом и собором высилась граненая колокольня, увенчанная массивным шпилем. И ее, и теплый храм уничтожили в советские годы.

Но до безбожной эпохи еще дойдем. Пока на дворе — XIX век, и белозеры живут мирной и богомольной жизнью. К середине столетия в городе было восемнадцать каменных церквей и одна деревянная — причем деревянную, Ильинскую, жители оставили не по бедности, а по глубокому к ней почтению. О ней подробнее расскажем в разделе «Окрестности». Земский врач С. Д. Чечулин (1866—1936), проведший детские годы в Белозерске, вспоминал на закате жизни: «Чудный вид на Белое озеро... Старинный земляной вал со рвом — кругом городского собора и казенных зданий... Ров казался мне, ребенку, глубокой бездной, а крепостной вал — горой, огромным утесом. Масса церквей и красный звон колоколов на Пасхе... Этот звон колоколов и сейчас стоит у меня, старика, в ушах. Этот звон, возможно, и оставил с самого детства в чувствах моих тот глубокий корень веры, ко-

▼ *Общий вид соборной площади Белозерска на фотографии начала XX века.*

▲ *Белозерский канал, строившийся в обход Белого озера в 1845—1846 годах.*

торая всегда облегчала мне переносить случавшиеся в жизни невзгоды».

«Есть какое-то движение промышленности...»

Город жил преимущественно ловлей рыбы и торговлей, причем значение последней к 1846 году, с постройкой Белозерского канала вдоль берега озера, зримо возросло. Надобно сказать, что Белое озеро, при сравнительно небольшой его глубине, почти нигде не превышающей пяти метров, бывает довольно бурно, и судоходство здесь всегда представляло собой рискованное занятие.

Уже упомянутый нами Степан Шевырев, посетивший Белозерск в 1847 году, писал: «Белозерск чрезвычайно оживлен новым каналом, который проведен через весь город и находится между им и озером. Судоходство по Белуозеру сопряжено было с ужасными затруднениями. Противные ветры вовсе его останавливали, — и суда должны были дожидаться попутного в Шекснинской пристани, у Крохина посада. Правда, что сила озера, в случае благоприятного ветра, такова, что никаким каналом заменена быть не может. Но эта сила подвержена переменам случая, который надобно было удалить. Последнее сделал канал. Суда теперь входят в него, совершают путь медленный, но безопасный, народ не гибнет и не страдает... При нас подымали мост, и прошла грузная коломенка или колуменка, как ее здесь называют, которую легко тянули три человека. В канале и пристани зимовало 1 500 судов, а теперь в пристани стояло 300 с салом и с хлебом. Площадь Белозерска наполнена была бурлаками, которые ждали наемщиков. Я спросил их об канале. Памятно мне слово их: „работы больше, заботы меньше". Разумеется, безопасное судоходство умножило работу, потому что возбудило более охоты... Приятно гулять вдоль канала и по пристани. Город оживлен. Встречаешь лица, озабоченные торговыми оборотами. Есть какое-то движение промышленности, столь редкое в наших городах».

Шевырев же упоминает и о богатых нарядах белозерских купчих («длинные за локоть перчатки», «блестящие короны на головах»), совершавших воскресным вечером свой променад по городским валам. Надо полагать, что столь же (если не более) тщательно наряжались они, идучи утром к обедне, ведь известно, что, с одной стороны, храмы в провинциальных городах служили местным модницам своего рода «витринами», где они могли показать себя, а с другой — благочестивая традиция предписывала надевать в церковь все

▲ *Наряды белозерских купчих (середина XIX века).*

▲ *Иконостас Преображенского собора на дореволюционной фотографии.*

самое лучшее. Даже самая бедная мещанка или крестьянка имела «кобеднешный» наряд.

Разумеется, купечество заботилось не только о «благоукрашении» своих жен и дочерей, но и о благоустройстве храмов. А поскольку

◀ *Успенская церковь на фотографии 1971 года. Этот храм, единственный действующий в Белозерске, принял на себя функции соборного после закрытия Спасо-Преображенского собора. В 1930-е годы закрыли и Успенскую церковь, но во время войны ее вернули верующим.*

▶ *Церковь Рождества Иоанна Предтечи с Троицким приделом, построенная в 1810 году по проекту В. И. Баженова. Часть белозерских храмов пребывает сейчас, увы, в подобном состоянии.*

к началу XX века из пятитысячного городского населения весомую часть составляли купцы, то присутствовал тут и некоторый соревновательный элемент, когда Сила Силыч не мог себе позволить пожертвовать на храм или на то или иное богоугодное заведение меньше, чем Тит Титыч.

«Вскрыта и ликвидирована...»

Классовый состав населения Белозерска не способствовал тому, чтобы жизнь его после революции круто переменилась. Еще в 1937 году в районе насчитывалось 30 действующих церквей, что, по мнению большевиков (как следует из официальной переписки между Белозерским райкомом ВКП (б) и районным отделением НКВД), мешало «экономическому развитию». Подобные мысли властей всегда ужасающе материальны: к концу 1930-х в Белозерске и окрестностях не осталось ни одного открытого храма, а множество «бывших кулаков, лишенцев, поповских сынков, дьячков и прочей сволочи» (цитируем текст оригинального документа) было репрессировано.

С особой жестокостью расправлялись с духовенством. В 1937 году расстреляли почти всех белозерских священников — С. А. Белицкого, А. Х. Быстрова, А. Н. Георгиевского, А. П. Георгиевского, В. И. Дымского, И. В. Екименко, А. М. Магаева, П. А. Мирославского, О. Г. Троицкого. И это далеко не полный список имен. Сводили счеты также с монахами и

▲ *Обелиск в память о белозерах, погибших в годы репрессий.*

монахинями, нашедшими после разгона монастырей приют при церквах, и с активными мирянами — членами церковных двадцаток и т. п.

В январе 1938 года замначальника НКВД Ленинградской области уже отчитывался перед начальством «о выполнении репрессивной операции» по уничтожению «контрреволюционной повстанческой организации церковников». «Белозерским оперсектором вскрыта и ликвидирована, — писал он, — контрреволюционная повстанческая организация церковников в числе 102 человек. Организация действовала на территории Белозерского и Кирилловского районов и руководилась епи-

скопом Тихоном Рождественским и попом Федотовским…»

Храмы же Белозерска частью оставались в запустении, частью были разрушены, частью приспособлены под нужды народного хозяйства, и черты их теперь приходится «угадывать» под слоем советских искажений.

Ансамбль соборной площади не избежал общей участи. Васильевскую церковь, как мы уже писали, разрушили, а Спасо-Преображенский собор просто отняли у верующих и разграбили. Особенно пострадал изысканный иконостас. Только в 1980-е годы памятником всерьез занялись специалисты. Реставраторам, приглашенным из Новгорода, пришлось восстанавливать декор иконостаса буквально из обломков.

«Было отслужено молебствие...»

Около семи часов вечера доносившийся до нас звон колоколов возвестил о приближении к Белозерску; городок не замедлил выясниться влево от нас; он раскинулся по совершенно пологому, низменному берегу Бело-Озера и к приезду Его Высочества разукрасился флагами и зеленью. Когда пароход остановился и великий князь сошел на берег, сквозь густые толпы народа едва можно было проехать в экипажах.

Местный собор, куда направился Великий Князь, стоит в углублении, между высоких валов бывшего кремля, из-за которых его со стороны почти не видно. Собор имеет чрезвычайно оригинальный иконостас, вероятно, конца прошлого века. На самом его верху, под куполом, высится большая раскрашенная деревянная фигура Спасителя и перед Ним семь громадных деревянных светильников в лучах. Подле царских дверей, с обеих сторон, видны четыре меньшие, золоченые же, фигуры двух пророков и двух ангелов. На иконостасе есть еще фигура Спасителя, в конхе, над дверями, тоже раскрашенная, но вместо светильников подле Него ангел и символы Евангелистов. Этот иконостас сильно напоминает католические приемы искусства. В соборе было отслужено молебствие…

Его Высочество при кликах народа вернулся на пароход. Везде, где проходил Его Высочество, женщины подстилали свои платки, желая, чтобы брат Государев прошел по ним. Это повторялось почти везде. Многие целовали следы.

К. Случевский. По Северу России. Путешествие Их Императорских Высочеств Великого Князя Владимира Александровича и Марии Павловны в 1884 и 1885 годах

Проводы вдоль Бѣлозерскаго канала.

«Когда пароход двинулся дальше, сопровождаемый бегущими вдоль берегов людьми, над Белым озером опускался светлый летний вечер…»

Белозерские иконы

Древнейшая святыня Белозерска — еще старого Белозерска, — пребывавшая до революции в Спасо-Преображенском соборе, сейчас хранится в Русском музее.

В иконостасе Спасо-Преображенского собора с момента его постройки находилась икона Божией Матери, которая принадлежит к самым загадочным произведениям в истории русского искусства. Сейчас она хранится в Русском музее (в Преображенском соборе — список), что, однако, не мешает жителям Белозерска продолжать чтить ее как свою святыню и именовать Белозерской. Под этим названием она проходит и в искусствоведческих исследованиях — увы, весьма немногочисленных. Среди древних русских икон «Богоматерь Белозерская» — самая «недоисследованная». Отсюда — множество противоречивых гипотез.

Так, В.Н. Лазарев (1897—1976), авторитетнейший специалист в области древнерусского и византийского искусства, относил Белозерскую икону к новгородской школе и датировал ее XIII веком. Другой исследователь, Н.Г. Порфиридов (1893—1980), считал этот образ относящимся к XII веку. С его датировкой соглашалась В.И. Антонова (1907—1993), автор нескольких серьезных монографий по древнерусской иконописи. При этом она рассматривала Белозерский образ Божией Матери в контексте ростово-суздальских памятников. Словом, вопросов больше, чем ответов. Ясно одно: среди белозерских святынь описываемая икона Божией Матери — древнейшая. И в Спасо-Преображенский собор она была перенесена из древнего соборного храма.

Список с Белозерской иконы Божией Матери в Спасо-Преображенском соборе.

С точки зрения иконографии Белозерская икона Божией Матери, принадлежа к типу «Умиление», являет собой как бы некий синтез Владимирской и Донской икон, первая из которых, напомним, прибыла на Русь из Константинополя в XII веке, а вторая ко времени создания Белозерского образа (даже если датировать его XIII столетием) еще не была написана.

По сторонам от главы Божией Матери помещены в медальонах поясные изображения архангелов. На полях иконы в девятнадцати медальонах меньшего размера — полуфигуры пророков и святых жен. «Разгадать» значение их образов (ведь известно, что в церковном искусстве ничто и никто не изображается «просто так») искусствоведам еще предстоит. Хотя, кажется, взяться за эту задачу никто не торопится.

«Писал Ярославлской Андрей Денисов»

Белозерская икона представлена в Преображенском соборе, как уже говорилось, списком, причем совсем недавним. Но два других интереснейших образа, о которых пойдет сейчас речь, — самые что ни на есть подлинные подлинники. Правда, они лет на пятьсот как минимум моложе загадочного шедевра, но тем не менее являют собой высокие образцы иконописного искусства. Это парные иконы, находящиеся по сторонам от царских врат, «Спас на Престоле» и «Богоматерь на престоле».

На каждой из икон стоит одинаковая подпись: «Писан 1801-го Года. Писал Ярославлской Андрей Денисов». Андрей Денисов (1750 — после 1813) был одним из выдающихся

▲ *Парные иконы «Спаситель на престоле» и «Божия Матерь на престоле» по сторонам от царских врат.*

мастеров своей эпохи. Воспитанный «на лоне» ярославской иконописной школы (в юности он состоял в артели знаменитых братьев Шустовых), Денисов с равным искусством работал и как собственно иконописец, и как монументалист.

Иконы из белозерского собора принадлежат к зрелому периоду творчества Денисова. До того он успел потрудиться в Ярославле, окрестностях Костромы и Ростова. Писал иконы для Дорофеевой Югской пустыни (близ Рыбинска), причем из монастырских документов видно, что плату он получил весьма высокую сравнительно с местными мастерами — 10 рублей за две Богородичные иконы в 1799 году и 15 рублей за две Богородичные иконы в 1800 году.

Сложная конфигурация и стилистическая «определенность» иконостаса Спасо-Преображенского собора диктовала иконописцу известные условия. Так, писать он был вынужден на вогнутых досках. Но гораздо бо́льшую сложность представляло идеологическое включение традиционных по иконографии образов в «систему» рокайльно-ампирного иконостаса.

Денисов уверенно справился со стоявшей перед ним задачей. Иконы его письма отличаются монументальностью, их многоцветность не переходит в пестроту.

Особого внимания заслуживает сочетание традиционных иконописных приемов с деталями, решенными в рокайльном ключе и тем самым как бы связывающими образы Христа и Божией Матери с пышно-резной рамой алтарной преграды. Так, Спаситель изображен восседающим на престоле, формы которого вторят изгибам иконостаса. Их повторяют до некоторой степени крылья херувимов, окружающих престол.

Та же «вовлеченность» в архитектурное окружение свойственна и образу Пресвятой Богородицы.

Конечно, сейчас трудно представить себе впечатление, производимое этой монументальной «парой» прежде, когда вся резьба иконостаса была цела, когда его рамы не зияли отсутствием образов. Но и теперь иконы Денисова заставляют вспомнить лучшие времена, которое знавал до своего разграбления Спасо-Преображенский собор.

▲ *Алтарные апсиды. На фотографии хорошо видна часть фундамента из дикого камня.*

◄ *Западный фасад собора, испорченный в XIX веке притвором.*

Снаружи

Хорошая родословная

Как мы уже говорили, объемно-планировочное решение Спасо-Преображенского собора восходит к белозерскому Успенскому храму XVI века, а тот, в свою очередь, ориентируется на новгородскую традицию (хотя в порядной записи поименованы ростовские мастера). В итоге мы получаем архаичный соборный храм с добропорядочной родословной.

Архаична не только структура собора, но и его изначальный декор (весьма скупой) — плоские, сухого рисунка лопатки, задающие трехчастное деление стен, и перспективные порталы южного и северного фасадов. Если представить себе на месте современных больших окон щелевидные окошки и мысленно убрать западный притвор, то собор вполне впишется в архитектурную парадигму XVI века.

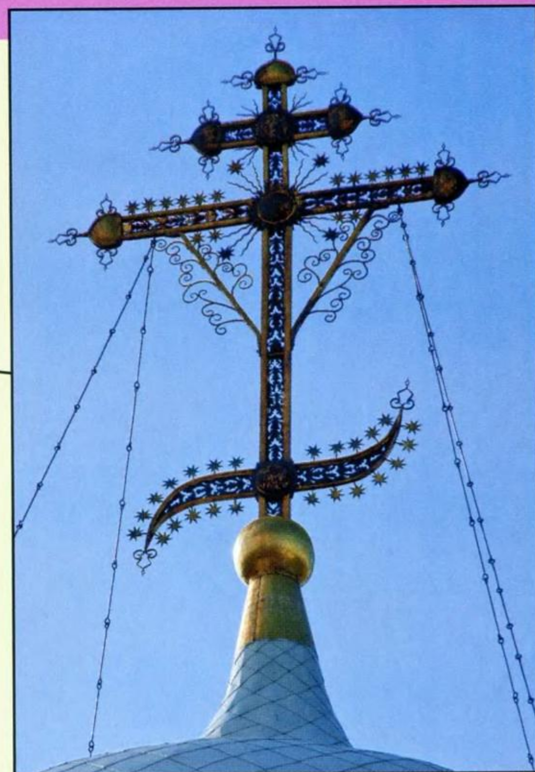
Но оформление барабанов вполне характерно для XVII столетия. Здесь и небольшие, «робкие» кокошники у оснований, и аркатурно-колончатый поясок, столь полюбившийся зодчим «узорчатой» эпохи, и характерный для Белозерья орнамент «пила», опоясывающий в верхней трети центральный барабан. Исследователи спорят, имел ли Преображенский собор изначально четырехскатную кровлю или был покрыт по закомарам, причем большинство склоняется к тому, что строители сразу пошли по упрощенному пути и сделали крышу такой, какой мы видим ее сейчас.

Массивный куб четверика крепко стоит на земле. Собор приземист, главы его округло-прочны, низкие апсиды «распространяются» далеко на восток, а из-за того, что здание окружено высокими крепостными валами, оно кажется еще более заземленным.

Фундамент собора сложен из дикого камня, что характерно для храмов Русского Севера. При раскопках выяснилось, что уходит он на весьма значительную глубину. Серьезный вред собору нанесла цементная отмостка, сделанная вокруг него в 1970-е годы без должных предварительных исследований. В результате этого «благоустройства» храм перестал «дышать», а скапливающаяся под ним вода начала «уходить» в стены. Выпустили воду из-под собора уже в новейшее время, во время очередных археологических исследований, причем, по свидетельствам очевидцев, вода хлынула из раскопа потоком.

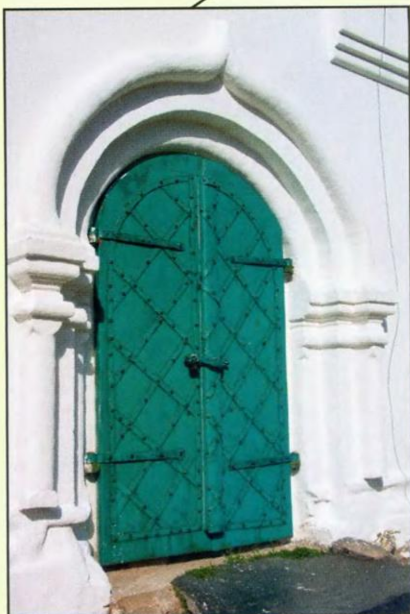
Обзорная площадка

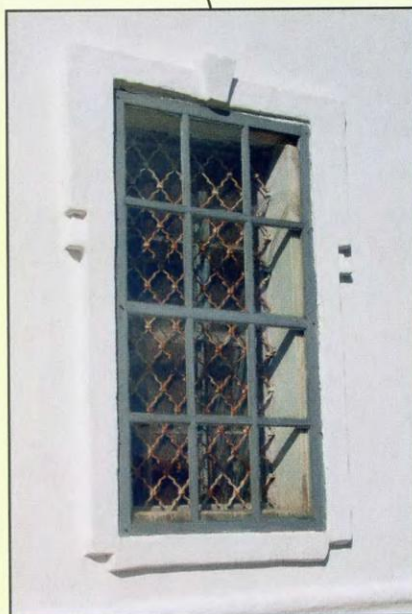
Крест

Крест центральной главы имеет неместное происхождение (высказываются предположения, что он вологодский) и водружен на свое место сравнительно недавно, в начале XX века.

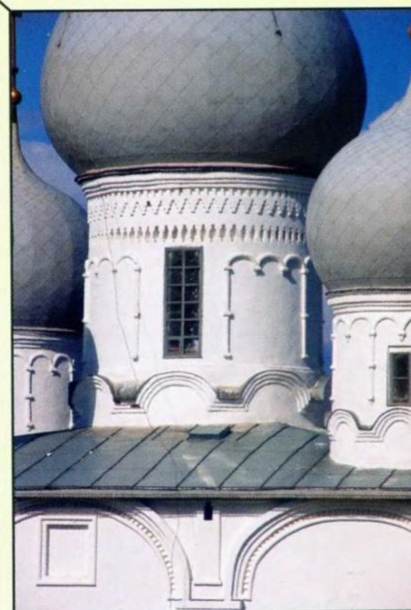
Перспективные порталы

Характерной деталью оформления для храмов XII—XVI веков являются перспективные порталы. Но, конечно, применительно к концу XVII века они выглядят уже слишком «по-старинному».

Окна

Все окна собора были растесаны при его переустройстве в конце XVIII века. Одновременно они получили новые — очень скромные — наличники.

Центральный барабан

Барабаны глав оформлены, сравнительно с плоскостями фасадов, довольно нарядно. Четыре меньших барабана украшены аркатурным пояском с колонками, а центральный — еще и орнаментальным поясом, наиболее характерной частью которого является так называемая «пила» — зубчатая лента.

Спасо-Преображенский собор

Белозерск

Внутри

ГЛАВНУЮ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ Спасо-Преображенского собора составляют его иконостас и сочетающиеся с ним по стилю пристолпные киоты.

Иконостас, установленный на рубеже XVIII—XIX веков, резко отличается от традиционного тяблового иконостаса (видимо, именно такой в соборе был прежде, но никаких данных о нем не сохранилось). Происхождение подобного типа иконостасов — столичное. В петербургских же храмах они появились под влиянием декора алтарей католических храмов. Недаром С. Шевырев писал, что «все украшения храма, колонны, изваянные Ангелы, изваянный Моисей, напоминают время Митрополита Платона (имеется в виду митрополит Московский Платон (Левшин; 1737—1812). — *Прим. ред.*) и особенное влияние западного церковного вкуса этих времен».

▼ *Резное изображение ангела.*

▼ *Икона Воскресения Христова, сохранившаяся в соборе.*

В отличие от тяблового «плоского» иконостаса, который направляет взгляд молящегося вверх, к куполу, иконостас Преображенского собора раскрывается еще и «внутрь», в алтарь, — в чем, несомненно, также проявилось католическое влияние. Ведь, как мы помним, католики в своих храмах не имеют алтарной преграды вовсе.

Как подчеркивает новгородский искусствовед А. Н. Трифонова, «не меньшее влияние в данном случае оказали триумфальные арки, или триумфальные ворота, ставшие в XVIII столетии непременным атрибутом коронационных торжеств и военных триумфов. Они возводились в короткие сроки из временных материалов и отличались особой праздничностью, богатством фантазии, смелым новаторством форм, непривычных для России. С ними иконостасы нового типа роднят компактность пирамидальной композиции, доминирующая роль архитектуры и ордерной системы, активное использование колонн большого ордера и их взаимодействие со скульптурой, с цветовыми плоскостями простенков, в которые вписаны рамы живописных изображений».

Нам неизвестно имя мастера, создавшего белозерский иконостас. Однако наиболее сходен он с проектами М. Ф. Казакова, считавшимися на протяжении некоторого периода образцовыми.

Иконостас Спасо-Преображенского собора соединяет в себе классицистскую структуру и барочный декор; таких памятников сохранилось очень мало. Но уникальность его заключается не только в этом, а еще и в его резной «программе», которая имеет отчетливую ориентацию на Откровение Иоанна Богослова. Так, завершение иконостаса является прямой иллюстрацией следующих слов: «...и обратившись, увидел семь золотых светильников. И посреди семи светильников подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом» (Откр. 2. 12—13). Подобное завершение к настоящему времени известно только одно — в Ильинской церкви города Арзамаса (середина XVIII века).

▲ *Несмотря на свою «апокалипсичность», иконостас Спасо-Преображенского собора исполнен ликования, свойственного, пожалуй, лишь раннему христианству с его «ей, гряди, Господи Иисусе!»*

Структура храма

Цифры и факты

Постройка собора в честь Преображения Господня началась в 1668 году и длилась десять лет. В конце XVIII — начале XIX веков он подвергся значительной реконструкции, в ходе которой обрел свой настоящий облик. Существующий ныне крест на центральной главе был установлен в начале XX века.

Обозначения

1. *Алтарные апсиды*
2. *Притвор*
3. *Перспективный портал южного фасада*
4. *Кокошники в основаниях световых барабанов*
5. *Орнамент «пила», характерный для Белозерья*
6. *Иконостас*
7. *Список с Белозерской иконы Божией Матери*

«В преизрядном и увеселительном положении...»

Спасо-Преображенский собор находится в самом сердце Белозерска — города, сохранившегося в бурях XX столетия, скорого на расправу с прошлым. Без потерь, конечно, не обошлось, но они, к счастью, оказались минимальными.

Здание бывших Присутственных мест изначально было одноэтажным.

Здание бывшего Духовного училища, в котором на рубеже XIX — XX веков обучалось около ста человек.

Нынешний «лик» древнего Белозерска, в своей центральной части смотрящегося весьма «старинно», проявился в XIX столетии, когда сложился основной массив каменной и деревянной застройки города. Впрочем, среди нее встречаются посланники и XVIII, и даже XVI века. Нетрудно догадаться, что это — церкви, которые на Руси, всегда помнившей о «небесном» и уповавшей на него, как правило, отстраивались в камне ранее жилья. Увы, часть храмов сегодня с трудом опознается именно как храмы — безбожная эпоха, приспосабливавшая святые места под хозяйственные нужды и «идеологически» унижавшая их, обезобразила некоторые белозерские церкви.

Кремль

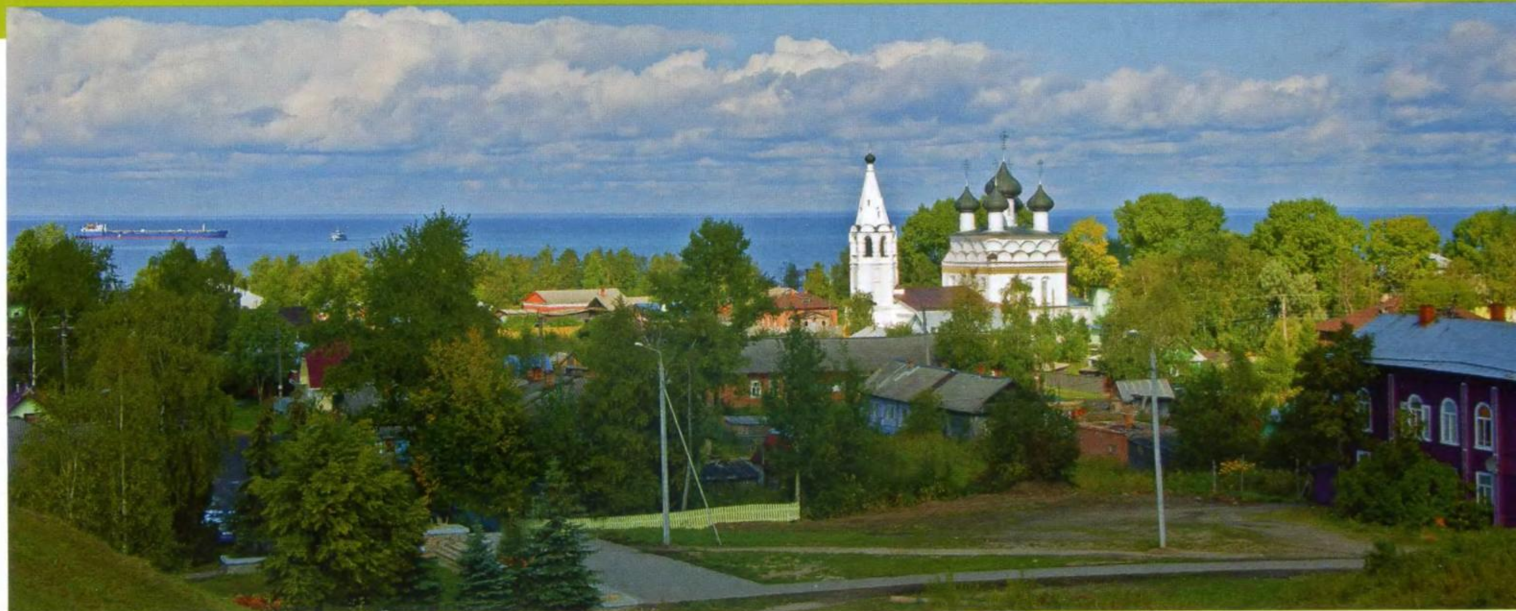
Смысловым центром города, сгустком его исторической памяти по-прежнему остается кремль со Спасо-Преображенским собором.

Самая древняя его часть — валы, устроенные в конце XV века. На этих валах ныне в праздничные дни любит отдыхать местное население. И неспроста — с них открывается замечательный вид на Белозерск. «Город стоит на высоте горы в преизрядном и увеселительном положении, — отмечал автор изданного в 1788 году «Описания города Белозерска», — и украшается в летнее время проездом по озеру разных на парусах великих и малых судов; а в зимнее — ловлею рыбною большими тагасами... Паче всего имеет оной город благорастворенной воздух, и озеро взору представляет весьма приятное увеселение».

В том же «Описании» находим следующую характеристику кремля: «По нагорной городовой стороне крепость обнесена земляным валом

Арочный мост перекинут через ров, окружающий древние валы.

окружностью 530 сажен, а вышиною, кроме рва, восемь сажен; ров же глубиною по положению мест от 2 и до 4 сажен, в который с начала были из внутренних находящихся в крепости озерков проведены водяные трубы. На высоте оной прежде была пространная с батареями стена и большие деревянные башни, кое строение для ветхости по силе 1758 году указа сломано и обрано на казенную надобность». В «Описи городов» 1678 года о том, что было «сломано и обрано» в 1758 году, сказано подробнее: «Город («городом» назывался именно кремль; все, что находилось за его стенами, было «посадом». — *Прим. ред.*): вал земляной, по валу рублены клетки в 3 угла, по городу 8 башен, и в том числе 2 проезжих; по мере изнутри кругом города 537 сажень, кровля огнила и вал ничем не осолонен и около валу никаких крепостей нет; в городе 4 пруда, 11 колодезей с водою, тайников нет». К слову, прудов, выкопанных на случай осады и соединенных с Белым озером пропущенными под валами трубами, изначально имелось пять — сейчас их осталось три.

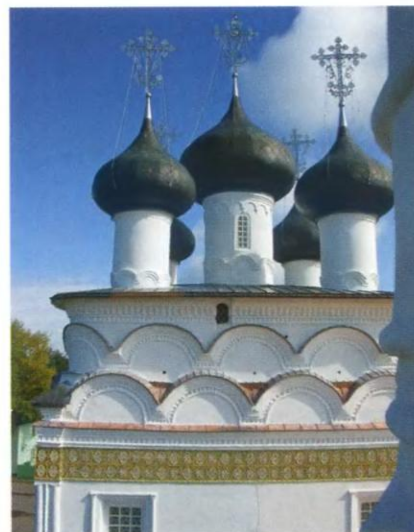
В конце XVIII столетия в кремле выросло дожившее до наших дней здание Присутственных мест. Если верить П. И. Челищеву, посетившему Белозерск в 1791 году, оно было одноэтажным. Вероятнее всего, в начале XIX века его надстроили, добавив второй этаж. Из других гражданских зданий Челищев отмечает «старый деревянный воеводский дом; архиерейское деревянное подворье, в нем духовное правление; несколько партикулярных, церковнических и солдатских деревянных небольших домов» — ничего из этого не сохранилось. Зато в конце XIX столетия в кремле построили трехэтажное здание Духовного училища — оно и сейчас стоит на своем месте; в нем «прописан» Белозерский педагогический колледж. Надо думать, будущие педагоги чувствуют себя в кремле комфортно — тут воспитывает сама историческая среда, «аура места».

Наконец, обратим внимание читателя на трехпролетный арочный мост, ведущий в кремль с запада (это, собственно, и есть главный вход). Его построили из кирпича в 1830-е годы. Сооружение выглядит монументально и вполне органично, чего не скажешь о кремлевских утилитарных постройках советского периода, которым, конечно же, здесь не место.

Церковь Спаса Всемилостивого

Неподалеку от кремля, на улице Дзержинского (бывшей Спасской), возле самого Белозерского канала, прорытого вдоль берега Белого озера, находится самый нарядный, пожалуй, храм Белозерска — церковь Спаса Всемилостивого, построенная в первой четверти XVIII столетия, между 1716 и 1723 годами; горожане до 1840-х годов звали его в обиходе «Спасом под горою», а после того как появился Белозерский канал — «Спасом на канале».

▲ *Церковь Спаса Всемилостивого на фоне Белого озера.*

▲ *Четверик Спасской церкви, вид с колокольни.*

▲ *Алтарная часть с характерным «колоколообразным» покрытием.*

▲ *Современный интерьер Спасского храма-музея.*

В архитектурном смысле это несколько запоздалый храм — в то время как в столицах бал правило уже барокко, в Белозерске возвели церковь в стиле русского «узорочья», характерном для XVII века. Все особенности этого стиля налицо — в частности, богатое декоративное оформление храма: тут мы находим и ряды кокошников, и колонки по углам, и перспективные портала, и килевидные завершения наличников, и аркатурный пояс на центральном барабане, и изразцовый пояс над окнами второго света (великолепная работа ярославских мастеров), и многое-многое другое. Церковь имеет традиционную планировку — к кубическому объему основного помещения с пятиглавием с запада примыкают обширная трапезная и восьмигранная шатровая колокольня.

▼ *Ильинская церковь. Фотография сделана весной 2008 года.*

Впрочем, если присмотреться, то без труда обнаруживаешь явные попытки модернизации традиции, а это указывает на то, что церковь строили не ремесленники, повторяющие устоявшиеся приемы, а поистине творческие люди, которым было тесно в рамках некогда заданных правил. Прежде всего, к такой модернизации относится резкое вытягивание в высоту окон второго света, что сообщает всему сооружению ощущение какой-то неземной легкости и устремленности ввысь.

Отметим одну характерную для Белозерья деталь: покрытие трехапсидного алтаря выполнено в виде колокола, смотрится это очень красиво.

В советское время Спасский храм был закрыт, в нем размещались различные учреждения (вплоть до спортзала!). Иконостас и многие детали интерьера оказались утеряны. В 1980-е годы церковь реставрировалась, но тогдашнюю реставрацию — по понятным причинам (империя дышала на ладан) — не завершили. Последние реставрационные работы датируются 2011—2012 годами. Храм принадлежит музею, но по праздничным дням в нем проводятся торжественные богослужения.

Ильинская церковь

К западу от кремля до недавнего времени стояла Ильинская церковь, интереснейший образец деревянного храмового зодчества. Глагол прошедшего времени («стояла») в данном случае лишен налета безнадежности — в скором времени храм этот, грамотно, как мы надеемся, отреставрированный, поднимется на прежнем месте. Дело в том, что

Ильинскую церковь, чье состояние внушало большие опасения, разобрали, чтобы подвести под нее крепкий фундамент, заменить сгнившие нижние венцы и выполнить другие восстановительные работы. Хотели закончить их к 1150-летнему юбилею города, отмечавшемуся в 2012 году, но, как водится, не успели.

А храм этот — славный и знаменитый в Белозерске. С. Шевырев еще в 1847 году писал: «В народе есть предание, что древнейшая церковь города — деревянная, во имя Ильи Пророка, которая находится при выезде на заставу, по дороге к Кириллу Новоезерскому. Народ чрезвычайно уважает ее и считает ей тысячу лет...» Тысяча лет — это, конечно, преувеличение. На самом деле Ильинскую церковь возвели в 1696 году на месте более древнего шатрового храма, «от многолетия обветшавшего», о котором есть сведения в Дозорной книге 1617—1618 годов: «На Беле ж озере на посаде за городом на Житной площадке... церковь святого пророка Ильи да придел Покров Пречистые

▲ *Успенская (справа) и Богоявленская (слева) церкви.*

◀ *Иллюстрация с видом Успенского храма из «Русского художественного листка» (№ 11 за 1859 год).*

Богородицы, вверх шатром, храм ружнои. А в церкве деисус, а в нем 7 образов... На колоколнице 2 колокола, весу в них 5 пуд. Строение мирское».

«Новая» Ильинская церковь имела иное устроение — не шатровое, а ярусное. На основной четверик водрузили четверик размерами поменьше, а на него — восьмерик, увенчанный большой луковичной главой на барабане, покрытой осиновым лемехом. С востока к четверику примыкал пятигранный алтарный прируб, а с запада — трапезная с притвором.

Тогда же, на исходе XVII века, церковь богато украсили (судя по всему, местные мастера), расписав «небо», портал внутренней двери и установив пятиярусный иконостас, включавший около 120 икон. Все они сохранились, но бо́льшая их часть ныне пребывает в Кирилло-Белозерском музее-заповеднике.

Рядом с Ильинской церковью, всегда остававшейся холодною, в 1752 году построили каменный теплый Покровский храм; сегодня в этом здании с трудом можно различить признаки собственно церкви.

Ансамбль Успенской и Богоявленской церквей

Довольно далеко (по белозерским меркам, разумеется) к западу от кремля, на пересечении нынешних улиц Ленина и К. Маркса (каково сочетание!), находится храмовый комплекс, состоящий из двух церквей — Успенской и Богоявленской.

Успенский храм — древнейшее каменное здание Белозерска. Построен он был в 1550-х годах. Чудом сохранилась «порядная» (то есть договор на строительство церкви), которую заключили с причтом и прихожанами деревянного предшественника Успенского храма ростовские мастера. В ней, в частности, говорится: «Се аз, Горяин Григорьев сын Царев, да аз, Третьяк Борисов сын Ростовка, порядилися есми на Белеозере церковь ставить Успения Пресвятыя Богородицы каменную... А церковь ставить, как в Кирилове монастыре церковь Успения Пресвятыя Богородицы, гладким делом, и в стене нам доспети место колоколам болшим и меншим, и часовню нам поставить на церкве. И взяти нам от того дела за стенщики и за мастерство девяносто рублев...»

В качестве образца, как мы видим, была выбрана возведенная за полвека до этого Успенская церковь Кирилло-Белозерского монастыря, но близнецами эти два храма назвать трудно, они «сходятся» лишь в размерах; по своей же структуре белозерский храм более ориентирован на новгородскую архитектуру. В чем тут дело — загадка, не разгаданная исследователями до сих пор.

▲ *С запада к четверику Богоявленской церкви примыкает трапезная с «древнерусскими» окошками.*

▲ Дом Линдкугеля.

▲ Дом купца Серого.

Остальные пункты договора ростовские зодчие скрупулезно выполнили — вплоть до возведения необычной часозвони в северо-западном углу храма. Дозорная книга 1617—1618 годов подробно «фотографирует» переживший все невзгоды Смутного времени Успенский храм: «Церков Успение Пречистые Богородицы да предел Алексеи митрополит, другой предел вверху Вход во Иерусалим Господа нашего Исуса Христа о пяти верхах, каменная. А в церкве на тябле деисус, а в нем 12 образов на золоте; на другом тябле 20 образов, а на них писаны праздники; на третем тябле 18 образов, а на них писаны пророки; двери царьские и столпцы, и сень на золоте...» Первоначальный иконостас заменили в XVIII столетии новым, барочным, но при этом авторы последнего сработали очень бережно и умно, отказавшись от чрезмерной пышности, которая бы вступила в конфликт с простым и суровым «образом» древней церкви. Значительная часть старых икон, ровесниц Успенского храма, «перешла» в новый иконостас и дожила до новейшего времени. Увы, в 2004 году иконостас остался без уникальных царских врат, украденных злоумышленниками и так до сих пор и не найденных.

В 1784 году рядом с холодным Успенским храмом выросла теплая Богоявленская церковь, выстроенная в несколько архаизированном стиле. На ее колокольню ныне поднят замечательный колокол, долго стоявший на паперти Успенского храма. По краю его «юбки» тянется надпись: «Божию милостью и Пресвятые Его Богоматере заступлением и помощию и всех святых молитвами в лето 7053 (1545) месяца ноября 21 день... в богоспасаемом и преименитом и славном граде Пскове лит был сии колокол ко храму святых чудотворец Козмы и Демьяна на Запсковье... А мастер преименита и славна

▼ Дом купца Калинина.

града Пскова Андреев сын псковитин Михаиле». Как этот колокол, созданный в Пскове за семь лет до начала строительства белозерского Успенского храма, оказался на Белом озере, — еще одна загадка.

Историческая застройка

«Художественный образ» Белозерска как тихого, не слишком богатого, но вместе с тем вполне благополучного провинциального города во многом определяется гражданской застройкой XIX века — выстроенными, как правило, по «образцовым» проектам особняками, с запада окружающими кремль и вытянувшимися по Советскому проспекту (бывшей Мостовой улице). Их хозяевами были белозерские купцы средней руки, не стремившиеся к скандальной славе толстосумов из крупных купеческих центров, но при этом желавшие жить солидно и комфортно. В середине XIX столетия их насчитывалось в городе около 50-ти человек — по большей части они относились к третьей гильдии; купцов второй гильдии можно было пересчитать по пальцам одной руки, а «первогильдейные» состояния в Белозерске являлись величайшей редкостью.

Купеческие «домовладения» в массе своей выполнены в стиле «запоздалого» раннего классицизма, что не удивляет — провинция всегда запаздывала в освоении новейших архитектурных веяний. Отметим дом Линдкугеля (1829), одно из самых ранних зданий подобного типа, послужившее своеобразным примером для подражания: характерные два этажа, выделенный пилястрами ризалит, фронтон с полукруглым окном. На этот дом ориентировался купец Капарулин, заказывая собственную «вотчину»: это небольшой уютный дом с «итальянским» окном, структура которого подчеркнута трехчастным полуциркульным окном мезонина над ним. Другой вариант «образцового» проекта — дом купца Серого: над нижним рустованным этажом возвышаются более затейливый второй и мезонин, связанные пилястрами.

Встречались и исключения из «образцовых» проектов. Таков, например, дом купца Калинина рядом с кремлем — просторное двухэтажное здание с обильной резьбой по дереву, смотрящееся необыкновенно нарядно и «парадно». На улице Коммунистической (бывшей Дольной) ваше внимание непременно привлечет изящный особняк купца Поздынина — перед нами явный модерн начала XX века, но исполненный не в привычном для столиц камне, а в дереве!

Еще одно выразительное здание Советского проспекта — краснокирпичный Купеческий клуб 1914 года постройки. Увы, затевая его, белозерские купцы и не подозревали, что пользоваться этим помещением им практически не придется...

▲ *Дом купца Капарулина.*

▼ *Дом купца Поздынина.*

▼ *Купеческий клуб.*

Кирилл Новоезерский

Белозеры считают прп. Кирилла Новоезерского своим покровителем, а основанный им невдалеке от города монастырь в прежние века служил им наиболее доступным богомольем.

Пожалуй, нет в Белозерске и его окрестностях более почитаемых «местных» святых, чем преподобный Кирилл Новоезерский. В настоящее время, когда налицо повсеместный упадок церковной жизни и из всех храмов Белозерска действует только один Успенский (с «парным» к нему Богоявленским), часовня Кирилла Новоезерского близ Торговых рядов все же не покинута христианами — она открыта, в ней регулярно служатся молебны. Да и прежде одной из главных святынь Белозерска являлась икона прп. Кирилла «с чюдесами», находившаяся в Спасо-Преображенском соборе.

Преподобный Кирилл по происхождению своему не был белозером. Он появился на свет в Галиче Костромском во второй половине XV века. Судя по всему, в нем с детства жило стремление к иночеству, и в 15 лет он тайно ушел из дома и поступил послушником в обитель прп. Корнилия Комельского (†1537), где вскоре принял постриг. Корнилиев монастырь находился, по современному счету, примерно в двухстах километрах от Галича, на территории теперешнего Грязовецкого района Вологодской области. Дорога шла по местам глухим и малолюдным. И, быть может, юноша оробел, решимость его поколебалась. Во всяком случае, из Жития прп. Кирилла известно, что он получил некое укрепление: ему встретился старец, который благословил его продолжать путь и — сделался невидим.

Путь к Белому озеру

Пока Кирилл проходил под руководством преподобного Корнилия азы монашеской жизни, родители сбивались с ног, разыскивая его. Они уже считали сына умершим, когда случайно узнали от одного комельского инока, что Кирилл находится в монастыре. Отец тотчас бросился в Комельскую обитель, но не сразу

Икона прп. Кирилла Новоезереского в храме-музее Спаса Всемилостивого в Белозерске.

признал сына в строгом аскете, который встретил его. Затем, ближе познакомившись с жизнью монастыря, отец Кирилла тоже принял постриг — с именем Варсонофий. В иночестве кончила земные дни и мать Кирилла.

Со смертью родителей Кирилл раздал оставшееся после них имение и, благословившись у прп. Корнилия, отправился странствовать по северным обителям. Будучи в Тихвинском монастыре, он, согласно Житию, получил повеление от Божией Матери идти в окрестности Белого озера. Здесь на озере Новом он увидел остров (который иногда называют Красным, а иногда — Огненным), где и поселился.

Наставник монахов

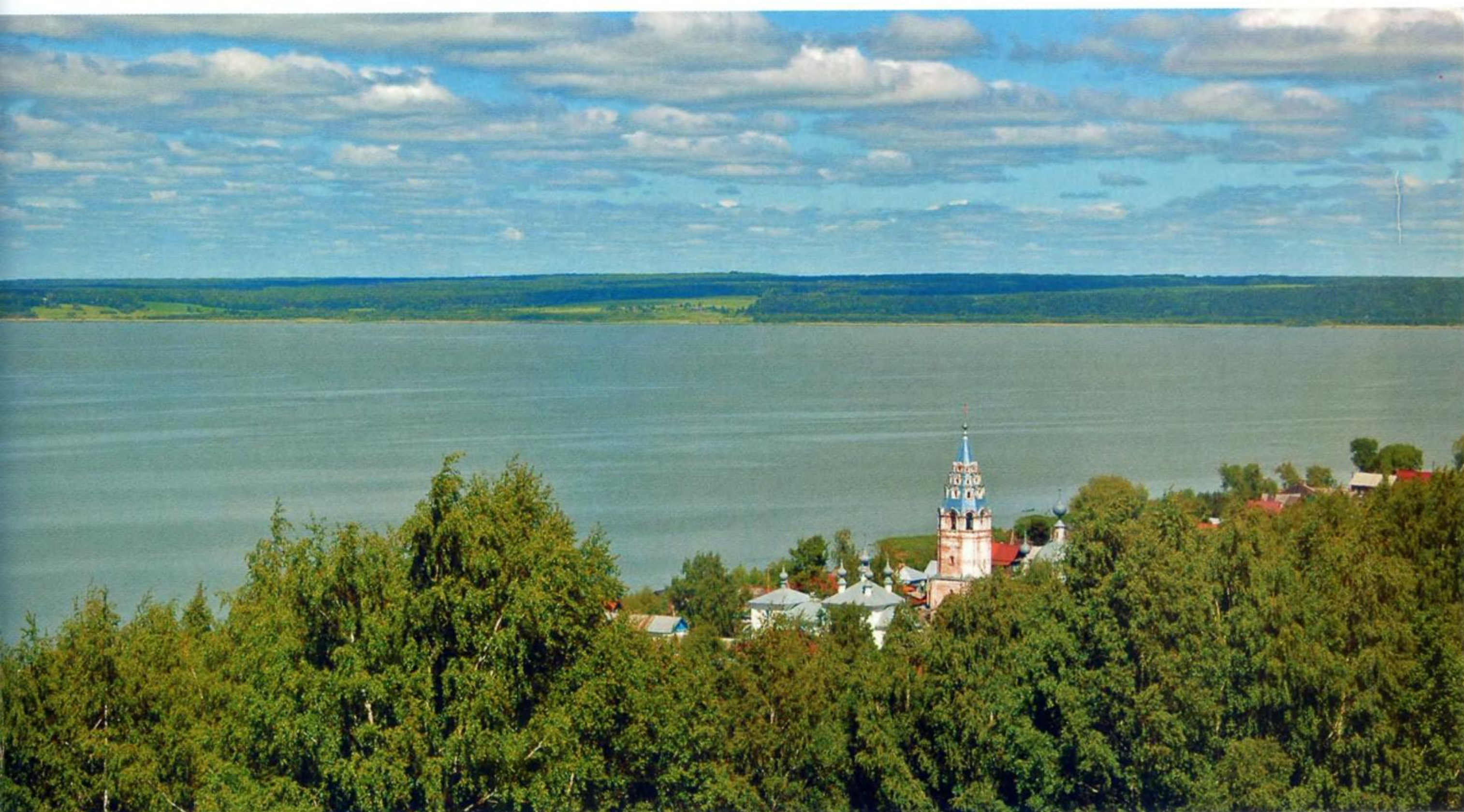
Основание монастыря на Новом озере относят к 1517 году, но неизвестно, что считать «основанием» — водворение ли прп. Кирилла на Красном острове или приход к нему братии. В 1518 году, как следует из Жития, иноки под руководством Кирилла уже срубили две деревянные церкви (Воскресенскую и Одигитриевскую) и поставили кельи.

Кирилл Новоезерский принял монашеский постриг от руки прп. Корнилия Комельского. На этой иконе (собор Тверских святых) он изображен во втором сверху ряду третьим слева.

Первое время жизнь монахов была сурова и исполнена опасностей. Помимо обычных трудностей, сопутствующих устроению обители, инокам досаждали разбойники, которые считали эти пустынные места чуть не своей вотчиной. Однажды они унесли с монастырской звонницы колокол, но заблудились и случайно «набрели» на прп. Кирилла. Тот сурово отчитал их, сказав, что «вор не бывает богат, а бывает горбат», а потом накормил и отпустил с миром.

Для братии прп. Кирилл служил примером во всем. Он трудился больше, а отдыхал меньше всех, ходил в старой одежде, босой (даже зимой) и непрестанно пребывал в молитве. Слава о нем как о чудотворце вскоре облетела все окрестности, а однажды, как рассказывается в Житии, Кирилл исцелил некоего князя, что послужило к немалой пользе обители: исцеленный повелел выдавать монахам ежегодно сорок мер ржи и вдобавок постного масла и соли в потребном количестве. Присутствует

Галич — город, откуда был родом прп. Кирилл. Возможно, Новое озеро чем-то напоминало ему просторы его родного — Галичского — озера.

Тихвинский монастырь, где прп. Кирилл получил повеление отправиться в окрестности Белого озера.

в Житии и традиционный «евхаристический сюжет»: ученик преподобного Дионисий увидел, как вместе со святым Кириллом служит литургию неведомый диакон, вдруг затем исчезнувший.

Скончался прп. Кирилл 4/17 февраля 1532 года, перед смертью предсказав «беды великие и мятеж» в Русской земле. «Но, — прибавил он, — царство наше будет умирено и устроено Богом».

Прославление

После кончины прп. Кирилл не оставил своим попечением основанного им монастыря. То один, то другой из братии рассказывал, что ему довелось получить несомненную помощь от покойного игумена. Наиболее яркие случаи были зафиксированы в монастырских документах. Так, однажды прп. Кирилл исцелил инока Макария. Этот монах, как рассказывается, был едва ли не самой паршивой овцой в новоезерском стаде: роптал, скандалил, сеял смуту. И в какой-то момент немирные свойства его характера переросли в настоящее душевное заболевание. Макарий не мог ни есть, ни спать, а когда братия привели его к гробу преподобного, он повалился возле него в корчах. Не без усилий монахи положили Макария на гроб Кирилла, и через несколько мгновений он уже был совершенно здоров.

Со всем тем, почитание Кирилла довольно долго оставалось неофициальным. Только в 1649 году, по миновании всех общерусских бедствий, предсказанных старцем перед смертью, были обретены его мощи; вскоре состоялась и канонизация.

Обретение мощей произошло при рытье котлована под каменный Воскресенский храм, строившийся иждивением боярина Бориса Морозова, который питал особую любовь к прп. Кириллу. Мощи положили

«Как маленькая Венеция...»

Онисим Никитин, преуслужливый извощик с Белозерской слободы, повез нас ночью в монастырь Кирилла Новоезерского. Деревни и села с белыми храмами мелькали перед глазами в лунную ночь. Утреннее солнце осветило перед нами Новое озеро и посереди его, так называемый, Красный остров, на котором построен монастырь...

В лодке отправились мы к монастырю. Он стоит середи волн и утвержден на сваях, как маленькая Венеция. Кельи примыкают к воде — и волна доплескивает в окна, из которых можно удить рыбу. Петр Великий посещал этот монастырь и любил его: ему, конечно, нравилась смелая мысль утвердить стены его над водами озера, которое довольно глубоко и изобильно рыбою. От монастыря идет к другому острову мост, длиною с полверсты, утвержденный на сваях. Ворота монастыря стоят в воде. Вы въезжаете через них в маленькую пристань, где выходите на ступени внутренней монастырской ограды...

Мы присутствовали при трапезе. Обряд богородичной просфоры здесь строго соблюдается. В наказание даются суровые четки. Блюда сменяются по звонку. Во время трапезы читается Житие Святого, которому празднует Церковь. Трапеза была не людная. Большею частию, иноки работали на сенокосе. В числе их есть и светские образованные люди, которым памятен еще мир иной, с его пестрою жизнию, с звуками другой музыки. Надзиратель гостиницы монастырской, где мы были приняты очень дружелюбно, служил некогда воином на поле брани.

С. П. Шевырев. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь в 1847 году

Кирилло-Новоезерский монастырь на рисунке середины XIX века.

в Кирилловском приделе новопостроенной церкви.

Жизнь монастыря

Дореволюционная судьба обители Кирилла Новоезерского была вполне благополучна. Богатые и знатные благотворители не оставляли ее своим попечением. В 1685 году на средства царевны Софьи Алексеевны в монастыре возвели теплую каменную церковь в честь Смоленской иконы Божией Матери с приделом Алексия человека Божия и трапезной. Праздник св. Алексия вообще имел особое значение в монастырской жизни. Ежегодно в этот день под стенами обители открывалась Алексеевская ярмарка, которая своей шумливой разгульностью хотя и не соответствовала монашескому духу, однако ж приносила монастырю хороший доход. Потому, когда в 1892 году вышло распоряжение переместить торг в Белозерск, монастырское начальство было недовольно этим.

▲ *Портрет Петра I (ок. 1721) работы неизвестного художника. Известно, что в 1721 году государь побывал в Кирилло-Новоезерском монастыре и оставил богатый вклад.*

Наивысшего расцвета Новоезерская обитель достигла при 36-летнем настоятельстве архимандрита Феофана (Соколова), назначенного сюда в 1793 году. До того в течение нескольких десятилетий монастырь влачил скудное существование на третьеклассном содержании, положенном ему Екатериной II. Материальной скудости сопутствовал и упадок духовной жизни. Но архимандрит Феофан благоустроил Новоезерский монастырь во всех отношениях. С. П. Шевырев писал о настоятеле: «Здесь (в монастыре. — *Прим. ред.*) память его священна. На его гробнице горят неугасимые лампады и поются почти ежедневные панихиды. Иноки помнят его испытующий взор, и хранят и читают житие его. Он был южного воспитания. В духовном образовании его участвовал Паисий Величковский, распространитель иноческой жизни в странах Молдавских. Общежительный устав был введен Феофаном в этот монастырь во всей его строгости. При нем обитель славилась своим гостеприимством. Много добра творил он в местах окрестных, и бедные находили всегда здесь приют».

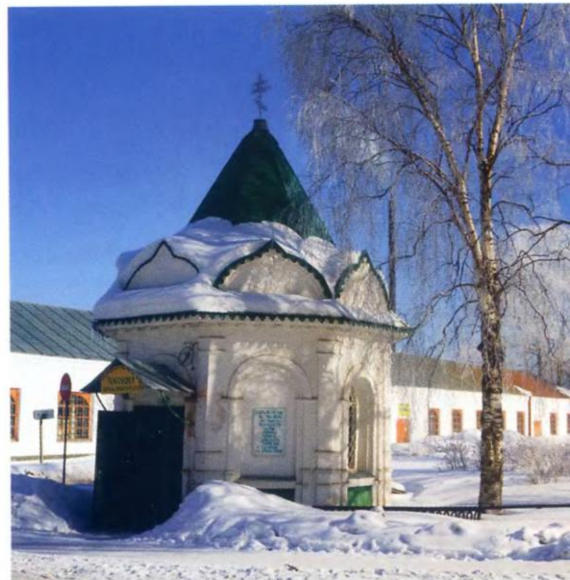

▲ *Так выглядит сейчас бывший Новоезерский монастырь.*

Колония особого режима

В феврале 1919 года новая власть распорядилась вскрыть мощи прп. Кирилла, но после того они оставались на своем месте до 1928 года, когда монастырь закрыли. С этих пор о судьбе их нет сведений. Монахи разошлись по окрестным деревням, многие впоследствии были репрессированы, а в стенах обители, как будто нарочно предназначенных своей неприступностью для устройства тюрьмы, разместили колонию для политических заключенных, просуществовавшую до 1953 года. Впоследствии здесь была обычная тюрьма (послужившая декорациями к фильму Василия Шукшина «Калина красная»), а с 1997 года бывший Новоезерский монастырь перепрофилировали в тюрьму для заключенных, отбывающих пожизненное тюремное заключение.

▼ *Часовня прп. Кирилла Новоезерского в Белозерске.*

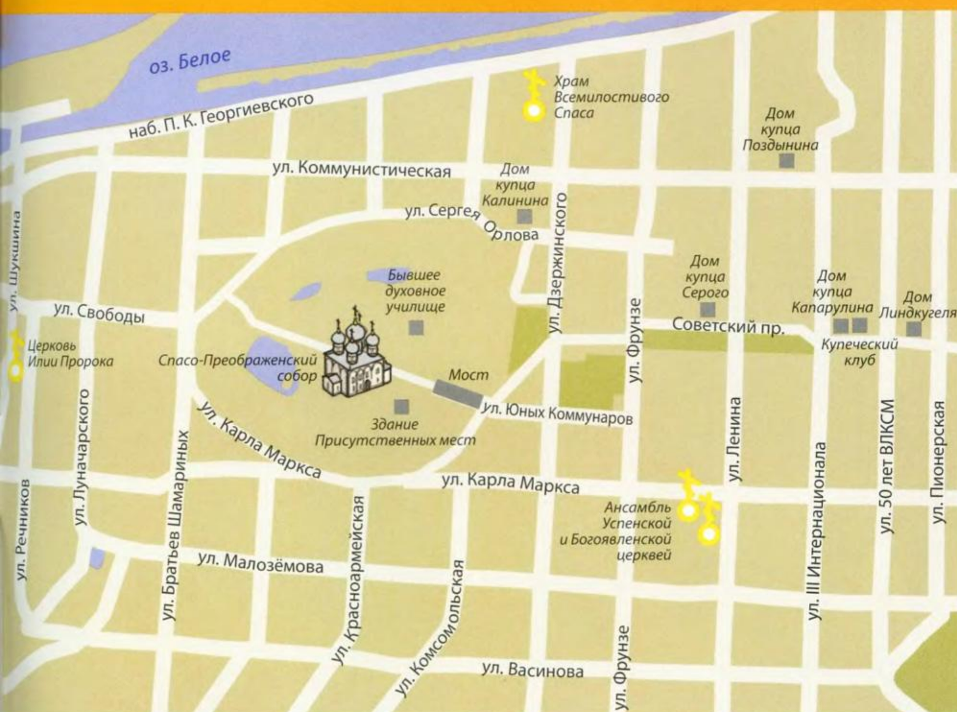
▲ *Белозеры празднуют 1150-летие своей малой родины.*

Юбилей

К 1150-летнему юбилею Белозерска его облик разительно переменился к лучшему. Реставрация храмов и гражданской застройки сообщила городку даже некоторый туристический лоск. Не обошла стороной предпраздничная подготовка и Спасо-Преображенский собор.

Что бы делали наши многострадальные памятники без юбилеев… Бывает, стучатся-бьются во все двери музейные работники и неравнодушные представители общественности — храм, мол, или дом погибает, историческая ценность, уникальная роспись-лепнина, XVIII, XVII, XV век. И нет им ответа. Или есть — но не утешает. Про то, что денег в бюджете нет и не предвидится. А к юбилею деньги находятся. Везде стоят леса, реставрация идет невиданными темпами. И, глядишь, к заветной дате город приукрасится. Потом, возможно, окажется, что успели отреставрировать не все, что собирались, или где-то что-то сотворили наспех. Но все равно, юбилеи — благое дело.

Вот и в Белозерске в 2012 году праздновали. И много полезного удалось сделать к гипотетическому 1150-летию города. Например, еще недавно знаменитый храм Всемилостивого Спаса, являющийся, наряду с Белым озером, Спасо-Преображенским собором и Успенской церковью, визитной карточкой Белозерска, фактически «утопал» — под фундаментом стояла вода, стены были пропитаны влагой, штукатурку съедал грибок. А к юбилею, по радостному сообщению реставратора Е.М. Никитиной, «была проведена консервация стен… Столбы были взяты в металлическую обойму и заново облицованы большемерным кирпичом, аналогичным подлинному, использовавшемуся при строительстве… Выполнен большой объем работ по реставрации декоративных элементов. Вычинен изразцовый фриз. Защищен от разрушения пояс из закомар — они окрыты медью. Заменены фрагменты из просечного

Фрагмент восстановленной деревянной резьбы в Спасо-Преображенском соборе.

металла на крестах… Проведена консервация внутренней двери из притвора в трапезную — она полностью подлинная, включая металлические кованые детали. Все это — столярные и штукатурные работы, побелка, белокаменные полы, кровля — сделано за один сезон. Теперь и фундамент, и опоры достаточно прочны, в церкви сухо и дышится легко, она наполнилась светом и воздухом».

Спасо-Преображенскому собору юбилейные торжества тоже помогли. В 2011—2012 годах над ним хорошо потрудились вологодские реставраторы. Не осталось без внимания и его резное убранство: были проведены консервационные работы на алтарной сени, вот уже тридцать лет «выживавшей» без реставрации.

Сейчас, в сущности, будущее Преображенского собора как памятника архитектуры видится в оптимистичном свете. Конечно, высокий уровень грунтовых вод, вообще характерный для Белозерска, никогда не даст спать спокойно реставраторам и музейным работникам. Но непосредственной угрозы существованию памятника теперь нет. Станет ли он в ближайшее время действующим храмом? Вряд ли. «Практикующих» христиан в Белозерске, увы, гораздо меньше, чем сто лет назад. Все они умещаются в Успенской церкви, и никому в голову не приходит просить о возвращении еще каких-либо храмов. «Невподым» они, как сказал бы А. И. Солженицын, местной православной общине. Поэтому пока остается радоваться хотя бы физической сохранности (и охраняемости) собора.

Справочная информация

Спасо-Преображенский собор относится к Белозерскому областному краеведческому музею и открыт для осмотра с мая по октябрь. О времени работы собора-музея и ценах на билеты следует осведомляться на официальном сайте музея или по его телефонам.

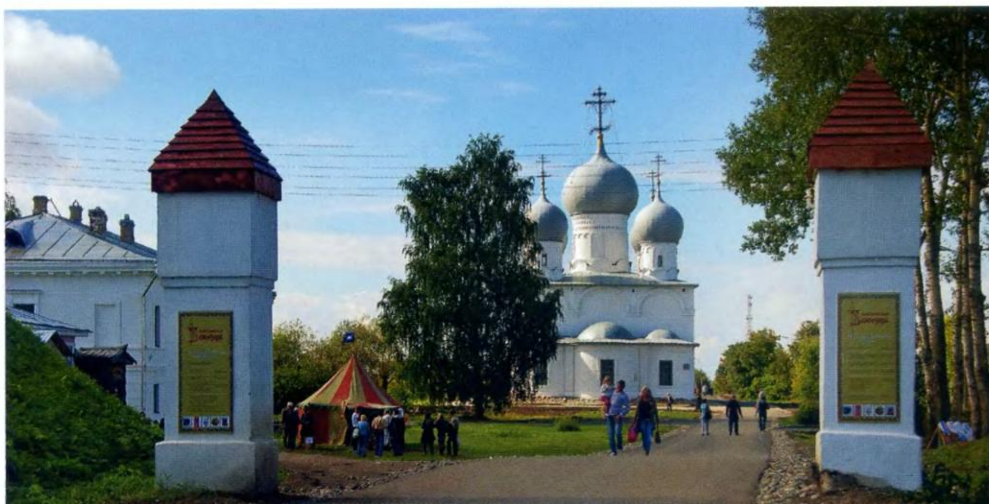
Контакты

Адрес: 161200, Россия, Вологодская обл., Белозерский р-н, г. Белозерск, Кремль
Телефоны музея: +7 (81756) 2-28-97, 2-34-29
Официальный сайт Белозерского областного краеведческого музея: www.belozermus.ru

Как добраться

В Белозерске нет железнодорожной станции. Если вы из всех видов транспорта предпочитаете поезд, то доехать на нем сможете только до Вологды. В Вологде нужно пересесть на автобус (автовокзал находится рядом с железнодорожным вокзалом). Автобусы на Белозерск идут нечасто, пару раз в день. Время в пути — 3 часа. Телефон автостанции Белозерска: +7 (81756) 2-14-68.

На машине из Вологды надо выезжать по А-114. Не доезжая Череповца, поворачивайте направо, на Р-6. Можно выехать из Вологды по Р-5, а на Р-6 свернуть в селе Липин Бор. Дорога живописна, но частью грунтовая и с паромной переправой через Шексну.

Кремль и валы всегда были (и продолжают быть) излюбленным местом прогулок горожан.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Рождества Христова в Измайлове, Москва

Храм Рождества Христова строился в Измайлове, одной из царских резиденций, по личному распоряжению царя Алексея Михайловича, что определило особое положение церкви. Даже после переезда царского двора в Петербург храм богател и благоустраивался, а в XX веке ему выпала на редкость счастливая судьба — он никогда не закрывался, в нем не прекращалась богослужебная жизнь.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+